

Таким образом, анализ корпуса фактического материала свидетельствует о том, что англицизмы, входящие в состав современного русского языка, в своем большинстве приобретают грамматические категории, характерные для той или иной части речи либо в полном, либо в частичном объеме.

П. Гибкий

КАТЕГОРИЯ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Центром аспектуальности является категория глагольного вида, образуемая противопоставлением совершенного и несовершенного видов. В китайском языке, как и в русском, категорией вида охватываются все глаголы. В своем исследовании мы опираемся на классификацию видов китайских глаголов профессора Люй Шуюяна, согласно которой категории совершенного и несовершенного вида подразделяются на подвиды.

К совершенному виду относятся собственно совершенный вид (показатель – 了), предварительный, обозначающий момент, предшествующий действию (показатели – 来 и 去), последующий, обозначающий момент после того, как действие уже имело место (показатели – 来, 来着) и однократный; к несовершенному относятся длительный (показатель – 着), продолжительный (показатель – 下去), многократный, кратковременный и другие, которые выражаются с помощью счетных слов и глагола и удвоения глагольного корня.

Сходство и различия категории аспектуальности в разносистемных языках, представленные выше, определяют степень адекватности перевода художественного текста. В ходе исследования нами были рассмотрены способы передачи видов глагола при переводе рассказа А. П. Чехова «Пари» на китайский язык.

Следует отметить, что не всегда при переводе с русского языка на китайский сохраняется вид глагола, зачастую глагольные формы претерпевают ряд изменений, например: *Старый банкир ходил у себя в кабинете из угла в угол на китайский язык* (老銀行家在他的書房里踱來踱去, дословно: *Старый банкир ходил взад и вперед по его комнате*) – в русском варианте глагол *ходил* употреблен в форме несовершенного вида в составе устойчивого выражения, а в китайском варианте глагол *踱來踱去* (*ходил взад и вперед*) употреблен в форме несовершенного многократного вида, что выражено удвоением глагольного корня *踱*.

На этом вечере было много умных людей и велись интересные разговоры (在这次晚会上,来了许多有识之士, дословно: *В этот раз на вечеринку пришло много сведущих людей и велись интересные разговоры*). В русском варианте глагол *было* (= присутствовало) употреблен в форме несовершенного вида, а в китайском варианте глагол *来* – *пришло* употреблен в форме совершенного вида, на что указывает частица 了 – показатель совершенного вида.

В результате анализа способов передачи видов глагола был установлен ряд различий в выражении данной категории в китайском и русском языках.

Так, в китайском языке существует значение предшествующего действия, выраженное предварительным видом, а также отдельно выделяется значение кратковременности действия, многократности совершения действия, длительности действия и сопутствующего действия.

А. Горбацевич

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЗООМОРФИЗМОВ В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В нашем исследовании функционально-семантическая группа зооморфизмов определяется как общность зоонимов (названий животных), используемая в переносном значении и называющая людей. Материалом для анализа послужили 74 самых общеупотребительных зоонимических образа из Толкового словаря Т. Ф. Ефремовой. Для отражения более полной и точной картины мы также обращались к Большому толковому словарю русского языка С. А. Кузнецова и к Толковому словарю русского языка Ожегова. Зооморфизмы были рассмотрены в контекстах художественных текстов различных жанров и типов, представленных в Национальном корпусе русского языка.

Большинство русских зооморфизмов (77 %) метагендерны, 14 % имеют фемининную референцию (среди них образы *газели, ласточки, голубки, коровы, выдры*) и 8 % имеют маскулинную референцию, например, *сокол, пес, кот, павлин, кабан, жеребец*. Однако нельзя не заметить некоторое расхождение словарного значения и фактического употребления зооморфизмов в текстах. Так, для слов *баран, бык, боров, медведь, орел, петух* в словарной статье используется лексема «человек», указывающая на метагендерную референцию, но в проанализированных контекстах эти зооморфные образы используются только по отношению к лицу мужского пола или лицу, пол которого не ясен.

С течением времени полисемия может развиваться вплоть до антонимических значений. Ярким примером может послужить зоолексема «коза», которая в текстах XIX века была окрашена положительно, употреблялась по отношению к резвой, бойкой девочке или девушке (*Зато барыня моя такая беспокойная душа, что ужас! Совершенная коза*). В современных же текстах это слово используется преимущественно как бранное (*Двести лет стоял, еще простоят, а у меня выходной кончается, поймешь ты, коза старая?!*).

Семантический потенциал зоонима, определяющий степень его продуктивности, обусловлен лингвистическими факторами (частотность, принадлежность к пласту исконной лексики, объем признаков компонентов в значении зоонима) и нелингвистическими факторами (принадлежность представителя фауны к классу домашних или диких животных, насколько много человек знает об этом животном).

Мы выделили 9 лексико-семантических групп зоонимов, среди которых 34 % – дикие животные, 26 % – домашние животные, 16 % – дикие птицы, 7 % – рептилии, 6 % – насекомые, 5 % – домашние птицы, 3 % – рыбы, 2 % – моллюски и 1 % – членистоногие.